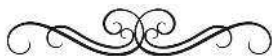




СЕРИЯ «ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»



НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА, АЗАЛИЯ
ЕРЕМЕЕВА

«Академия магического права»

Кн. 1 «Брюнетка в законе»

Кн. 2 «Брюнетка в защите»

Кн. 3 «Брюнетка в осаде»

Кн. 4 «Брюнетка в бою»

ЛИКА ВЕРХ

«Факультет ведм. Как достать
ректора»

«Академия темных. Игра на
выживание»

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА

«Высшая правовая магическая
академия»

Кн. 1 «Оперативные будни»

Кн. 2 «Работа под прикрытием»

*Кн. 3 «Ловушка для высшего
лорда»*

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ, ТИНА
ЛУКЬЯНОВА

«Я ненавижу магические
академии»

«Меня любят в Магической
академии»

КАРИНА ДЕМИНА

«Внучка берендеева в

чародейской академии»

«Внучка берендеева. Второй
семестр»

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА

«Академия королевских чародеев»

ИРМАТА АРЬЯР

«Академия Тьмы и Теней»

*Кн. 1 «Телохранилище Его
Темнейшества»*

*Кн. 2. «Советница Его
Темнейшества»*

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ

«Туранская магическая академия.
Скелеты в королевских шкафах»

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

«ПТУ для гоблинов. Понтийский
тактический университет»

«Институт рас. Некромантки
предпочитают брюнетов»

МАРИНА СНЕЖНАЯ

«Мой демонический босс.
Академия тайных знаний»

НАСТЯ ЛЮБИМКА

«Страж огня. Академия
Сиятельных»

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

«Факультет чудовищ»

«Факультет чудовищ. Грабли для
профессора»

ЕКАТЕРИНА ФЛАТ

«Факультет уникальной магии»

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

«Академия высокого искусства»

Кн. 1. «Адептка»

Кн. 2 «Магиня»

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА

«Лучшая академия магии. Попала
по собственному желанию»

АНЯ СОКОЛ

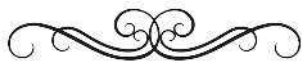
«Первый ученик»

МСТИСЛАВА ЧЕРНАЯ

«Наследница Тумана. Академия
магии при Храме всех богов»



ИРМАТА АРЬЯР



СОВЕТНИЦА
ЕГО ТЕМНЕЙШЕСТВА

Академия Тьмы и Теней



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А89

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Арьяр, Ирмата.

А89 Академия Тьмы и Теней. Советница Его Темнейше-
ства: [роман] / Ирмата Арьяр. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2017. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-094932-8

Лике Интаресс, назначенной молодым владыкой Темного Трона на должность советницы, необходимо делать взаимоисключающие вещи — готовиться к сессии в Академии тьмы и выслеживать затаившегося в ее стенах убийцу. А тут еще темнейшество требует, чтобы его советница нашла ему невесту. А кто же не знает, что демон и любовь — противоположные понятия? Но лунные девы не сдаются!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-094932-8

© И. Арьяр, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017



ГЛАВА 1

СЕДАЯ ДРЕВНОСТЬ И ЮНАЯ КРОВЬ



Бум! — ворвался в сон оглушительный звук.

Я скатилась с постели на ледяной пол и только потом продрала глаза. Сон мгновенно слетел. Осмотрелась. В комнате темень, но лунные девы отлично видят и без заклинания «ночного зрения». Никого. Что меня разбудило?

Хрясь! Дубовая дверь треснула, в щели торчал длинный черный шип. Богиня, что происходит? Кто с кем дерется в соседних покаях? В них, между прочим, сам владыка Тьмы и Теней проживает. Неужели я очередное покушение проспала? А еще телохранительница!

Вж-ж-жиу! Шип убрался с мерзким звуком пилы.

Бамс! Дверь содрогнулась от удара, но зачарованный засов не слетел. Он выдержит вес всего дворца, за него я не беспокоилась.

Из щели посыпались опилки. А вот за дверь страшновато. На нее мне не позволили наложить заклинание неприступности. Сказали, мол, хватит с меня засова и пояса целомуудрия. А я как знала — не хватит!

Поднявшись, я сорвала со стула и лихорадочно натянула «нежную кольчугу» — легчайшую, но непробиваемую магическую сеточку — прямо на ночную сорочку.

И ведь что интересно: никаких голосов из соседних покоев! Сквозь щель доносилось только хриплое дыхание, какие-то рыки и треск ломающейся мебели. Или костей? Может, там моего работодателя убивают, а я и не в курсе? По идее, мне, как телохранительнице, надо хватать меч и с воплем бросаться на защиту.

Но лунный меч призывать нельзя — защита дворца Темного Трона уничтожит меня вместе с чуждой ему магией. Да и куда я с клинком? Дверь доламывать? С той стороны — тоже зачарованная задвижка.

Этот деспот, тиран и владыка Дьяр запирает меня четвертую ночь подряд, с тех пор, как поселил во дворце, у себя под боком. С той триумфальной ночи, когда он стал владыкой Тьмы и Теней.

Ужасной для меня ночи.

Я накинула поверх кольчужной рубашки халат, повязала пояс и, сунув ножны с кинжалом за пояс, отправилась умыться. А что еще я могу сделать в этой ситуации, когда мне запрещено вмешиваться?

Только одно — не мешать. И не нарушать приказ.

Дьяр, когда еще в первую ночь запирает меня в этой камерке для прислуги, приказал:

— Что бы тут ни случилось ночью, не высовывайся, Лика. Будет шумно, но ты даже голоса не подавай. Это только мое дело. И магию сельо не применяй ни при каких обстоятельствах, иначе наш договор будет аннулирован за нарушение прямого приказа. Поверь, мне ничего не грозит и твои услуги телохранительницы тут не нужны.

Пришлось поверить. Я в тот раз даже спросить не сумела, что он имеет в виду. Даже пошевелиться не могла: болели переломы. Так случилось, что на коронации молодого владыки я приняла удар на себя, когда сестра Дьяра метнула в него древний кинжал, лишаящий магии. Я тогда уцелела только потому, что на мне была вот эта «нежная кольчуга» — не менее древнее чудо оружейного искусства.

Но никакая кольчуга не спасет от синяков и сломанных ребер. К счастью, целительная магия развита даже у демонов, и дольше трех суток никто в магическом гипсе не валялся, учитывая еще и усиленную регенерацию магов.

Три ночи было тихо, я не понимала, зачем меня запирают, на мои претензии Дьяр не реагировал, мой непосредственный начальник Янге совсем не появлялся, единственная подруга Миранда тоже не показывалась — наверняка ее во дворец не пускали, — некому и пожаловаться.

Сегодня стало ясно, зачем потребовались магические за-
со́вы с обеих сторон двери.

Приказ Дьяра «молчать при любых обстоятельствах» сей-
час казался невыносимым.

Плотно закрыв за собой дверь умывальни, я активиро-
вала амулеты связи — на вид самые обычные сережки, кото-
рые я не снимала даже ночью. Не такие парадные, как выдан-
ные мне в ночь коронации моего тирана, а совсем скромные
«гвоздики».

Коснувшись сережки, я как можно тише шепнула:

— Янге!

Бу-ух! — в комнатную дверь долбануло так, что даже
стены умывальни сотряслись. Наверное, от моей двери оста-
лось только два засова.

— Лика? — едва слышно отозвался в ушах голос главы
службы безопасности.

— Янге, тут жуткая драка в спальне Темнейшества, а я за-
перта! Что делать?

Хр-р-оув! — хрустело и рычало за стенкой.

— Знаем! Не вмешивайся! — еле расслышала я сквозь
шум голос Янге. — И не волнуйся, у нас все под контролем.
Тебе ничего не грозит.

Я и не волновалась. Мне было до одури страшно. Это
же дворец Темного Трона. Сердце Тьмы! Тут такие монстры
бродят! Такие силы спят! Или уже не спят, а ломаются в мою
дверь.

— В самом крайнем случае задействуешь портал твоего
отца, — успокоил Янге. — В самом крайнем, Лика. Пони-
маешь?

Понимаю. Мой порталный амулет создан светлым ма-
гом. А тут — владения темных. Я как-то по незнанию бежала
отсюда папиным порталом, так потом демонам полдворца
пришлось восстанавливать — магическая защита бурно сре-
агировала на враждебную магию в своем сердце.

Плеснув в глаза водой, вернулась в свою комнатунку,
прислушалась. Тихо. Совсем тихо, как в могиле. А в двери
виднелись уже три отверстия и одна длинная щель шириной

в палец. В трещины проливались тревожные лучи света — алые, как кровь.

Сердце екнуло. И я все-таки нарушила запрет на магию сельо. Чуть-чуть. Ведь в ночь коронации Дьяра, всего лишь трое суток назад, я применяла в сердце Тархареша свою тайную магию. Даже крылья лунной девы вынуждена была раскрыть. И ничего не случилось. Темный Трон устоял, не рухнул, не раздавил гневом.

Бесшумным лунным лучом я скользнула к двери. Подавила паническое желание поинтересоваться у Янге, точно ли у него все под контролем? Остановилась в шаге от треснувшего полотна и осторожно взгляделась в трещину. В глаз ничего не прилетело, и я придвинулась еще ближе.

И с визгом отпрыгнула — алые лучи, веером падавшие в щели, зашевелились, словно щупальца. Миг — и они захлестнули мне горло!

У «нежной кольчуги» замечательный воротник-стойка, но от удушья и синяков он не спасает. Я захрипела, вцепившись в раскаленные, как показалось, лучи.

— Прочь! — раздался повелительный рык. — Отпусти ее!

Световые щупальца нехотя послушались, но мстительно протаскили меня вперед, хорошенько приложив о дубовые доски. Все-таки жаль, что дверь уцелела, на лбу теперь точно шишка вскочит.

Когда алые жгуты отпустили меня, я едва удержалась на ногах, вцепилась в засов. А глаза тут же приникли к трещине.

А там схватились в единое целое и монументально застыли два ответа на вопрос: почему в Темном дворце такие огромные помещения, широченные коридоры и высоченные потолки? Правильно, чтобы демонам было где развернуться... в боевую ипостась. Чтобы рога, шипы и гребни не исцарапали стены.

Один титанический монстр с массивной короной из роговых отростков, в мощном черном панцире, усеянном шишками и ядовитыми даже на взгляд издали длинными шипами, сжимал мощными когтистыми лапами дру-

того гигантского монстра, похожего на багрово-алого, как раскаленная лава, спрута.

Игривые конечности последнего я и ощутила недавно на своей тонкой шейке. И поняла теперь, что со мной просто знакомились. Обнюхивали. При желании багровый демон мог переломить мне шею в мгновение ока.

Дьяра я узнала по пронзительно синему свету, плеснувшему на миг из угольных глазниц черного гиганта.

А красиво смотрятся, залюбовалась я. Багровый демон оплел черного, как огненный плющ — антрацитовую скалу. И непонятно, кто кого душил. На первый взгляд, Дьяр проигрывал схватку: его противник разрастался, как фонтан. Бесчисленные, переливавшиеся алыми огоньками щупальца, толстые, как бревна, и тонкие, как волосы, змеями расползались по полу и стенам, вылезли даже на потолок. Набухали и расцветали феерические, пышущие искрами бутоны... и осыпались на черную скалу раскаленными жалами. Но Дьяр справлялся с ними одним щелчком — на миг выплескивая крылья Тьмы. Как секира, они обрубали огненные лозы, как черный туман, они гасили и уничтожали жгучие жала.

А через миг все повторялось. Снова текли змейки лавы, снова взметались полотнища крыльев. Но я заметила, что с каждой вспышкой багрово-алый демон слабел, короче и тоньше становились его щупальца, тускнели отблески огня.

И вся эта феерическая борьба происходила совершенно беззвучно. словно противники общались мысленно.

И вдруг ком лавы растекся по черной фигуре Дьяра, как мелкая сеточка по угольной скале и... впитался, полыхнув на миг причудливой татуировкой рун.

Черный монстр покачнулся, но устоял, а синие глаза зажглись триумфом.

То есть он мог и проиграть схватку? Явно не учебную, судя по разрухе в спальне — все стены и пол испещрены выбоинами, а в воздухе пахло гарью.

Я сползла по испорченной двери и уселась на пол. Меня слегка потряхивало. Что это сейчас было? И почему Янге

уверял, что стража в курсе нападения, а сам даже не вмешался?

— Ли́ка, с тобой все в порядке? — услышала я тихий голос за дверью, если эти щепки, державшиеся на двух магических запорах, можно так назвать.

— Да, — хрипло ответила я и потерла саднящее горло.

— Врешь, — вздохнул Дьяр. — Что у тебя с голосом? Открой.

Я поднялась, отодвинула засов. Деревянное крошево тут же осыпалось. Ну вот, теперь мой бастион лишился даже видимости защиты.

Дьяр уже сбросил боевую ипостась и выглядел слегка помятым, но вполне обычным демоном — безрогим, бесхвостым, бескопытным. Короткие черные волосы взлохматились, на лбу и висках поблескивали капельки пота. А вот в глазах еще отсвечивал жутковатый отблеск цвета раскаленной лавы. Он тут же отвел взгляд.

— Вы ничего не хотите объяснить мне, Ваше Темнейшество? — сухо спросила я, не пуская хозяина дворца дальше порога моей «крепости». — Что это было? И почему мне нельзя исполнять свои обязанности телохранительницы?

Ответил он в своем невыносимом дьяровском духе:

— У тебя есть что-нибудь попить? — и облизал сухие губы, устремив жадный взгляд на кувшин, стоявший на столе.

Я посторонилась, и он прошел к вожаденному сосуду походкой пьяного матроса. Но когда его рука потянулась, то пальцы промахнулись, сжав в горсть воздух вместо ручки. Словно он ослеп!

Я метнулась к нему... И наткнулась на выросшего между нами серебристого демона. Янге приобнял меня за плечи, шепнул:

— Отойди, девочка, — и тут же скользнул к Дьяру, ласково бормоча: — Эта неприятность пройдет, владыка. Всего лишь небольшая расфокусировка зрения. А пить тебе ни в коем случае сейчас нельзя!

Легкое движение серебристых пальцев, и кувшин разлетелся на мелкие осколки прямо в ладони Дьяра, успешно

предпринявшего вторую попытку и уже поднесшего сосуд к губам. На стол и одежду Темнейшества хлынула вода. Разгневанный, еще не отошедший от предыдущей схватки молодой владыка повернул искаженное яростью лицо. А Янге, спешно ухватив меня за локоть и накрыв прохладным крылом, умыкнул в тень.

И вообще выкрал из покоев!



— Сэйван, будь другом, присмотри за девочкой, а я за владыкой присмотрю. — Дождавшись кивка от своего друга, Янге отпустил мой локоть и опять исчез с легким хлопком.

Я осталась стоять посреди обширного кабинета начальника тайного сыска, как несчастный указательный столб в квартале низших демонов — обшарпанный, покосившийся, ободранный кошками и жизненными бурями. Мое одеяние — ночная сорочка, выглядывавшая из-под «нежной кольчуги», которая, в свою очередь, торчала в вырезе халата, — никак не предполагало публичности и визитов.

— Темной вам ночи! — перекинув на грудь косу, свою единственную, хотя и растрепанную девичью красу, и гордо вздернув подбородок, я поздоровалась с синекожим гигантом — главой темного сыска Сэйваном и его подчиненным и моим однокурсником Иреком Гилом, потиравшим помятое после сна лицо.

То ли Ирека вытащили, как и меня, внезапно, то ли, что вероятнее, он дремал прямо тут, в кабинете начальника, — очень уж подозрительно похожи рельефные квадратики змеиной кожи, выдавленные на покрасневшей щеке, на кожаную обивку кресла. И его темные длинные волосы взъерошены похуже, чем у меня. Я слегка приободрилась.

Как и у всех учеников Академии Тьмы, биологические часы у него были сбиты.

Демоны обычно спят днем, а ночь — их рабочее время. Но адепты Тьмы в Академии вынуждены жить, как дневные расы: профессора и магистры упорно держались за тысячелетние традиции времен Единства Тьмы и Света и застав-

ляли демонов учиться днем, а спать ночью. И это — несмотря на непрекращающуюся вражду со светлыми магами и Белой империей! В нормальное демоническое рабочее время у нас начинался комендантский час! Впрочем, биологический сбой — самая малая наша с Иреком проблема.

При виде меня, живой и почти здоровой, если не считать магической повязки на ребрах, Ирек облегченно выдохнул, что не укрылось от моего пронизательного взгляда. Значит, что-то должно было произойти куда страшнее, чем приложенная к горлу живая раскаленная кочерга?

— Объясните, что тут происходит и с кем дрался Дьяр? — не дожидаясь приглашения я протопала к свободному креслу и рухнула со стоном. Очень болела шея.

— Что у тебя с горлом, Лика? — пригнулся ко мне пронизательный Сэйван. — Ну-ка, подними голову.

Я подняла.

— Кто это тебя недодушил? — живо поинтересовался Ирек, тоже внимательно, поблескивая тревожными карими глазами, разглядывавший невидимые мне следы.

Я кое-как описала спрутообразную гору раскаленных щупальцев.

— Багряник добрался, значит, — вздохнул синеккожий. — Ну, если сегодня выжила, дальше будет легче. Этот особенно силен. Вон даже защиту пробил. Правда, будет еще парочка шепутных. Да и неуспокоенные не шибко лояльны...

— Сэйван! — с укоризной одернул начальника Ирек.

Тот перевел на него потяжелевший взгляд.

— Ирек, не зарывайся. Ежели я позволил тебе тут дрыхнуть, положив копыта на стол, это не значит, что ты тут можешь и вякать. Что надо знать госпоже ками-рани Его Темнейшества, то она и будет знать, ни больше ни меньше. Я сразу сказал, что против того, чтобы держать девочку в неведении. Она воин. А воину нужно знать все о потенциальной угрозе...

— А Дьяр разрешил? — поднял бровь упорно нарывающийся подчиненный.

— Не возражал, — уклончиво ответил синеккожий. — Так вот, Лика. После ритуала единения с Тьмой и восшествия на

Темный Трон молодой владыка еще должен... гхм... как бы это назвать поприличнее...

Ирек вдруг захохотал, откинувшись на спинку кресла. Вытер выступившую слезу.

— Никогда не думал об этом в таком ракурсе, — признался бастард.

Интересно, стал бы он так ржать, если бы видел, во что превратилась моя толстенная дубовая дверь и гранитные стены спальни темного владыки?

— О чем «этом»? — воззрилась я на него, одновременно пытаюсь сдуть упавший на мой глаз светлый локон. Так я волосы и не перекрасила. После того как я раскрыла крылья селю перед скопищем высших демонов, смешно и дальше маскироваться под стопроцентную демоницу. Локон не убрался. Снова дунула, посильнее. Руки было лень поднимать. Да и больно. — Так о чем ты не думал?

Мой однокурсник и по совместительству тайный сыщик Ирек Гил резко перестал улыбаться и отвернулся, не ответив. Зато Сэйван любезно просветил:

— О слиянии с тринадцатью Тенями.

— А разве Дьяр не слился с ними во время коронации?

— Ненадолго, пока на нем был темный венец, то бишь корона Тринадцати. Но не будет же он в ней спать. Да и ни в какие покои не поместится этакая громада, как владыка в короне, по коридорам не пройдет, хотя они у нас небольшие.

Вспомнив, как выглядел новоиспеченный владыка в короне на Темном Троне — гигантским безобразным драконом в клыках и шипах, — я содрогнулась. Ничего более ужасного мне еще видеть не приходилось. С одной стороны, понятно: он же темный повелитель, ему положено устрашать своих и чужих. С другой — это же Дьяр! Синеглазый, стройный, отлично сложенный красавчик с густой черной шевелюрой, мечта всех местных и неместных демониц.

И была у него еще третья сторона, точнее, боевая ипостась, я увидела ее краем глаза сегодня — не такая чудовищная, как на необъятном Троне, но все-таки побольше, чем даже Сэйван (вот интересно, какая у синекожего бое-

вая ипостась?), — черная шипастая и бронированная скала с крыльями. Ну, так выглядело сзади, а как спереди, я не хотела даже знать.

И момент слияния мне удалось подсмотреть, когда побежденный кроваво-огненный спрут впитался в тело Дьяра. И было видно, как Багряник всячески упирался.

— Получается, могло быть и наоборот?

«И поэтому бастарда тут и держат, как запасного игрока, чтобы Трон совсем не опустел, — догадалась я. — Не хотят давать ни малейшего шанса опальной принцессе Зарге».

— Могло, — буркнул Ирек.

— Не могло! — одновременно с предыдущим оратором воскликнул Сэйван.

— И сколько еще ему так с Тенями бороться? — продолжала я допрос.

— Они по кругу идут, начиная с холма коронации, — пояснил синекожий. — С двумя Тенями Дьяр легко договорился. И с каждым слиянием его шансы удержать корону растут, но даже единое неприятие... это плохо. Потому мы настороже. Счастье еще, что бунт мы в зародыше подавили, успели. И принцессу Заргу изолировали от сторонников.

Ирек тут же вскинулся. Не любил он сводную сестру почти так же, как я.

— Надолго ли? И как тщательно? Ты знаешь, где она? Я — нет. И куда глава ковена бежал, тоже неизвестно, — напомнил он. Поднялся с кресла и прошелся до двери, зачем-то выглянул и вернулся, оперся кулаками о столешницу — так, стоя, он мог говорить с начальством, не задирая голову к потолку. — Половина Ночных шорохов организовано и с оружием отправлены к границам. А если «шмонари» не дойдут до орочьих степей? А если дойдут и объединятся с врагами?

Сэйван трагически вздохнул, а мне стало очень тревожно. Я тут отдыхаю в магическом гипсе, а под моим работодателем Темный Трон шатается! Непорядок. Так и без работы можно остаться, а я к ней толком еще и не приступила!

— Они присягнули, — вяло оппонировал синекожий гигант. — В смысле, не орки, а Шорохи.

— Пфе! — фыркнул бастард. — Они уже слишком далеко от Трона, чтобы отследить. Да и какого клятвопреступника Тьма развеяла на месте? Идея отпустить их — стратегический просчет Дьяра. Я понимаю, у него в ту ночь мозги отшибло свалившейся короной. Но пора исправлять ошибки, а он только усугубляет!

И оба почему-то быстро глянули на меня. Так. Очень интересно. То есть с их точки зрения я — ошибка, усугубляющая шаткое положение их повелителя? Ну... Да. Я же лунная дева. Существо, объявленное вне закона в Тархареше. И пусть меня, поступившую в Академию под чужим именем и с чужой биографией адептку Лику Тария, Темный Трон взял под покровительство, но закона о казни пойманных селью никто так и не отменил.

— Объясните мне, в чем дело! — потребовала я.

Но тут воздух в комнате словно разрезали сверху донизу черным ножом, трещина мгновенно раздвинулась, в портал вошел сам Дьяр и следом за ним живой и невредимый Янге.

— Вот пусть владыка и объясняет, — самоустранился Сэйван.

— Что именно? — устало взглянул на него синеглазый.

— А это пусть Ирек доложит, — снова уклонился синегокожий гигант.

Ловко у него получается, надо поучиться. Пригодится в придворной демонической жизни.

— Какие ошибки ты не торопишься исправлять, — пояснил бастард, с независимым видом кивнул на меня и сложил руки на груди. — Я считаю, что тебе нужно отправить Лику домой хотя бы на период укрепления власти. Себя не жалко, ее пожалей.

— С какой стати? — возмутилась я, а Дьяр перевел взгляд на меня, и почему-то сразу вспомнилось, что видок у меня еще тот. Щеки запылали от смущения, а подбородок гордо поднялся.

Ирек окончательно распетушился:

— А с такой, что никогда еще Тени не дрались с новым правителем в его покоях и никогда не проявлялось такой агрессии и неприятия наследника. За всю историю Темного